

УДК 304.2

Черносвитов П.Ю.

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА: КТО КЕМ ПРАВИТ?

Аннотация. Обсуждается проблема отношений человеческого сообщества и культуры как среды, в которой это сообщество сформировалось и живет. Высказывается следующее предположение: характер влияния культуры на несущее ее сообщество таков, что заставляет предполагать определенную самостоятельность и целостность ментальной сферы, что характерно для личности, как таковой.

Ключевые слова: человек, сообщество, личность, культура, менталитет.

*Без людей не было бы культуры, это точно;
но что более примечательно, без культуры не было бы людей!*

К. Гирц
«Интерпретация культуры»

Человек, несомненно, изначально – стайное (или стадное) животное. Но, чтобы стать истинно «общественным животным», надо, чтобы его сообщества овладели культурой – системой внебиологических, искусственных приемов выживания в окружающей среде, которая передавалась бы в них от поколения к поколению через обучение. Именно наличие культуры и отличает человеческие сообщества от сообществ любых других животных [8. С.53-92]. Разумеется, у каждого животного вида есть своя совокупность приемов выживания, и везде она передается через обучение младших старшими по принципу «Делай, как я!». Но человеческая культура – все-таки нечто большее.

Да, мы знаем массу «коллективных» живых существ и видим, какие преимущества в деле выживания дает им коллективность. Мы восхищаемся слаженностью их действий при обороне от

нападения хищников – как это делают стада некоторых копытных или стаи обезьян, или, наоборот, при охоте на добычу – как это делают стаи волков или диких собак [7]. Мы знаем также массу животных самого разного уровня организации – «от пчелы до гориллы» – регулярно строящих искусственные сооружения, иногда очень сложные и предназначенные для многолетнего – или многопоколенного – использования [10]. Это птичьи гнезда, ульи, муравейники, термитники, сложные многокамерные норы роющих грызунов, и, наконец, квинтэссенции «животного строительства» – бобровые «гидротехнические сооружения», способные изменить ландшафт значительных территорий. Но кто может назвать хоть одно сооружение или хотя бы отдельный предмет, произведенный животным, не предназначенный для непосредственного утилитарного использования? А человек – если он человек – производит их массово, причем с очень раннего времени!

Напомним, что уже неандерталец начал сознательно хоронить своих покойников [6]. А ведь совершенно очевидно, что это отнюдь не утилитарное занятие, поскольку никакой прямой, утилитарной пользы живущим не приносит. Тем паче, что хоронили в них далеко не всех членов какого-то сообщества — что очевидно, поскольку неандертальские захоронения редки, почти уникальны, и уже поэтому статусны. И это обстоятельство косвенно говорит нам о том, что неандертальские сообщества до какой-то степени структурно иерархизованы. Таким образом, могила – не утилитарный объект, а ее сооружение и уж подавно помещение в нее орудий труда или охоты – вообще «разбазаривание общественных трудовых затрат» неизвестно и непонятно, в каких целях.

Тем не менее, все это делается с древнейших времен и по ходу истории принимает все более развитые и сложные формы. Вспомним обилие мелкой пластики, украшенных орнаментами предметов, нательных предметов-украшений на верхнепалеолитических стоянках, гигантские по объему пещерные росписи, нарастающее со временем количество и сложность могильников, и т.п. – и мы поймем, что все эти древние и вроде бы примитивные люди владеют культурой, т.е. чем-то, что не сводится только к набору, пусть и очень большому, навыков биологического выживания [1, 2]. В культуре есть еще что-то, что толкает человека, точнее – сообщество людей – к неутилитарной деятельности, которая вроде бы не приносит им никакой хозяйственной пользы, а наоборот, чем дальше, тем больше отнимает у человеческого общества сил и времени. Спрашивается, чем вся эта деятельность вызвана и для чего она нужна? Ответ, хоть и не простой, на этот вопрос есть и в целом известен исследователям человеческой культуры. В контексте наших рассуждений имеет смысл напомнить его в самом общем виде.

Итак, человек – существо сложное. Он отличается от всех прочих животных огромным по «вычислительной мощности» головным мозгом, и поэтому сам способен осмысливать окружающий мир, себя – как отдельную личность, как «Я» по отношению к «другим», и определять свое место в этом мире. У человеческой личности, помимо огромного набора жизненно важных безусловных и условных рефлексов, есть еще и менталитет – некое

«мысленное пространство», в котором помещены мысленные «модели» себя и всего мира, в котором живет и действует свое «Я». Другими словами, у человека «в мозге», а точнее — в сознании — имеется то, что в науке принято называть картиной мира, и именно «внутри» нее человек вырабатывает свою стратегию выживания в природной и собственной социальной среде. Поэтому объединить в дружно действующее для собственной же пользы сообщество такие личности, с их собственными картинами мира, много труднее, чем такие простые существа, как насекомые или даже гораздо более сложные животные, но, опять-таки, животные!

Так вот, одной из функций культуры – помимо создания и хранения в коллективной памяти людей «системы жизнеобеспечения» – является функция сохранения его целостности, его внутреннего единства. Именно для этого в культуре – любой, даже самой архаичной и примитивной – всегда имеется некая общая для всех идея или совокупность общих понятий о мире и о себе, выраженная через мифы и эпические сказания, а потому известная и понятная всем членам социума. Это значит, что у социума как целостности есть общая картина мира, которая существует в его общей ментальной сфере, хотя физически она и состоит из менталитетов отдельных людей. Вот эта общая для всех идея и требует своего внешнего выражения в реальном физическом плане. Она-то и проявляется в неутилитарной человеческой деятельности – в ритуалах, в том числе и погребальных, общих обрядах, воспроизводящих мифические или эпические сюжеты, в орнаментах и украшениях, имеющих сакральный (священный) смысл, наконец, в художественном творчестве – живописном, архитектурном, скульптурном, певческом, танцевальном, но главное – всегда сакральном, поскольку с его помощью создается общее для всего социума «сакральное пространство», в котором производятся «сакральные действия», объединяющие всех людей социума — что, собственно, и делает их сакральными, священными, т.е. обязательными к усвоению и воспроизведению всеми членами сообщества, т.к. на них и зиждется их самоидентификация в качестве членов данного сообщества [8, С.53-92]. Причем важно отметить, что по ходу человеческой истории деятельность такого рода не только не ослабевает, но наоборот, проявляется все сильнее, и особенно ярким делается в эпоху первых цивилизаций на Земле: вспомним масштабы «сакрального» строительства в древних государствах Месопотамии, Египта, Китая, Америки, их колоссальные храмы и пирамиды.

А теперь обратим внимание на следующее. С одной стороны, выше говорилось о том, что отдельный человек потому и «сложен», что «сам способен осмысливать окружающий мир, и себя – как отдельную личность». С другой – утверждалось, что главная для данной культуры идея, существующая в общей ментальной сфере социума, подталкивает всех членов социума к совместным неутилитарным занятиям, с течением исторического времени становящимся все более энергозатратными. Отсюда возникает естественный вопрос, вынесенный в заголовок настоящей статьи: кто, собственно, кого «подталкивает»? Человек, который сам додумался до того, что для объединения своего сообщества надо всем остальным его членам внушить некую объединяющую идею, а потом реализовать ее в «сакральной» практике, или культура, «живущая»

в общей ментальной сфере социума, «внушает» его членам эту самую объединяющую их идею и «подталкивает» их к ее практической реализации?

При первом взгляде на поставленный вопрос кажется, что он относится к вопросам из серии «что первично – курица или яйцо?». На самом же деле тут есть, над чем задуматься, если попытаться понять генезис этой дуальной пары «человек — культура».

Действительно ли отдельный человек «сам способен» создать собственный менталитет – сферу идеального, в которую входит картина мира, и где протекают все мыслительные операции с ней? Те исследователи, которые работают над проблемой становления человеческого мышления, пришли к выводу, что такое невозможно. Мышление словами, т.е. собственно человеческое мышление, не может возникнуть у одиночки. Слова человеческого языка – это «код общения», средство коммуникации между особями, занятыми какой-то совместной деятельностью. И возникли они тогда, когда деятельность эта стала настолько сложна, что обучить ей кого-то стало уже невозможно методом «Делай, как я!». И, к тому же, она стала направляться на получение отдаленного результата, а, стало быть, требовала общего взаимопонимания в вопросе: какого именно результата и когда?

Отсюда напрашивается естественный вывод: словарное мышление, т.е. мышление средствами «второй сигнальной системы», это не изначальная способность отдельного человека, а продукт – причем, возможно, довольно поздний – коллективной жизни. И хотя нам, современным людям, привычно думать, что менталитет (сфера «идеального») есть результат и «продукт» мозговой деятельности отдельного человека – а в физической реальности так оно и есть – изначально ментальная сфера складывалась как область «идеального» всего человеческого коллектива [5. С.151]. Это область существования всех общих для коллектива понятий, складывающихся в коллективную картину мира, которая эпохально пополнялась количественно и усложнялась качественно по мере освоения человеческими сообществами разных ландшафтно-климатических зон планеты и разных полезных ископаемых, употребляемых в хозяйстве. Но, как мы уже отмечали, уже на неандертальской фазе становления человека в его картине мира появляются такие абстрактные понятия, которые подталкивают его к неутилитарной деятельности типа погребения покойников.

А что это значит – «появляются абстрактные понятия»? Где появляются? Ведь кроме «мозгов» отдельных людей, в коллективе ничего нет! Стало быть, всегда есть кто-то, кто до них додумался, а потом рассказал о ней другим? Это звучит логично. Только надо понимать, что это самое «додумался» есть плод внутреннего словесного диалога человека с воображаемым собеседником, т.е. перенесение способности и тысяч поколенного опыта коллективного общения в собственную ментальную сферу индивида, чего никогда не могло бы быть, если бы не было коллектива с его общей ментальной сферой. Именно в ней вырабатывались слова и правила их соединения во фразы – общие «закодированные» понятия, которыми и мыслит каждый человек,

даже оставаясь наедине с самим собой. Но, даже думая в одиночестве, человек плоды своих размышлений, в конце концов, вынесет в коллектив – или в виде словесного текста, или в виде конкретных поступков, пусть и не сразу всем понятных, но которые ему придется объяснить, чтобы коллектив не принял его за чужака или идиота, которого надо прогнать или убить, чтобы не мешал жить [9. С.108-109].

В общем, прав был один из родоначальников современной культурологии К.Гирц: без человека нет культуры, но без культуры нет и человека [3. С.132]. Мы все в какой-то культуре рождаемся, растем, учимся и воспитываемся, а потом мыслим и действуем в ее понятиях. А тот, кто в младенческие годы растет вне культуры, так на всю жизнь и остается животным, будучи человеком лишь анатомически – вспомним несчастную судьбу всех «маугли», воспитанных животными. У них не складывается своей ментальной сферы, поскольку они росли вне ментальной сферы какой-либо культуры [4].

Итак, мы подходим к главному, ради чего излагались все эти рассуждения.

Во-первых, социум – это самоуправляющаяся целостная система, задачей которой является самосохранение во вмещающей среде.

Во-вторых, структурно социум можно представить как систему, состоящую из двух главных блоков: биологической популяции вида Человек Разумный и культуры, которой владеет эта популяция.

В-третьих, каждый из этих блоков – тоже самоуправляемая система, стремящаяся к самосохранению. Но если относительно биологической популяции любого другого вида животных мы определенно можем сказать, что ее самосохранение достигается биологическими же средствами, то по отношению к популяции человека это утверждение справедливо лишь отчасти: ее самосохранение реализуется через «пользование» культурой.

Последнее утверждение очевидно. Гораздо менее очевидным и привычным будет утверждение, что и культура самосохраняется через «пользование» человеческой популяцией, как своей «материальной базой». Вернее сказать, формально оно тоже очевидно, но непонятно, почему мы говорим о культуре, как о самосохраняющейся сущности, которая может «к чему-то стремиться». Конечно, речь сейчас не идет о культуре, воплощенной в физические объекты. Они – вообще неживое, и ни к чему не стремятся. Так что, как мог заметить читатель, речь идет об идеальной, или – в современной терминологии – информационной сущности культуры, «живущей» в ментальной сфере социума, который, хоть и состоит из менталитетов отдельных людей, составляет единое целое, в котором только и имеют смыслы все понятия, которыми мыслят отдельные люди. И нам нужно показать, что эта-то информационная сущность и стремится к самосохранению, т.е., по сути дела – обосновать утверждение, что она – самостоятельный

субъект, способный к решению своей собственной задачи на выживание в «среде обитания» – ментальной сфере социума. Есть ли доводы в пользу этого утверждения?

Один из них мы уже приводили выше. Мы говорили, что сначала складывается общая ментальная сфера социума как некая среда общения отдельных входящих в него людей, а потом в ней – и благодаря ей – формируются менталитеты этих людей. И происходит это тогда, когда каждый человек «научается» вести мысленный словарный диалог с самим собой, как бы повторяя «внутри себя» диалог с другими членами своего сообщества. Стало быть, «среда обитания» культуры вместе с ней самой первична относительно личных менталитетов людей, хотя и неотрывна от них, поскольку физически – это вся совокупность «человеческих мозгов» социума, а вместе с ними — и индивидуальные человеческих сознаний, индивидуальных менталитетов.

К этому добавим еще один довод. Понятно, что социум – это человеческая популяция, т.е. биологическое самовоспроизводящееся образование. Это значит, что ее состав – всегда текущий: одни люди умирают, другие рождаются, т.е. одни менталитеты выбывают из общей ментальной сферы социума, другие в нее включаются. Но культура-то при этой «текучести кадров» сохраняется! И механизм ее сохранения отнюдь не мистичен: родившиеся люди воспитываются и обучаются взрослыми носителями культуры, сами постепенно становясь полноценными ее носителями, заменяющими умирающих людей. Стало быть, культура «умеет» сохранять себя не только в пространстве – что очевидно – но и во времени, как и положено всем самоуправляемым системам, способным к адаптивному поведению.

Но это – не единственный механизм самосохранения культуры. Ей еще надо «заботиться» о сохранении своего социума как целостности, о чем говорилось выше. Ибо, если социум по каким-то причинам физически погибнет – скажем, будет выбит во время войны – или распадется на «элементы», втянутые в состав социума-захватчика, эта самая сущность как целое тоже перестанет существовать, так как лишится своей «материальной базы»! И потому она будет всегда «подталкивать» людей к поиску способов сохранения целостности социума. А таким способом всегда было, да и сейчас остается, навязывание всем членам социума некоей единой идеи – общей религии, в том числе и общемировой, или другой привлекательной идеологии, например – национальной идеи, идеи расового превосходства, идеи создания коммунистического общества, идеи создания либерального общества и т.д. – все зависит от исторической эпохи и масштабов социума.

И, как показывает история, люди, решающие задачу по распространению некоей общей идеи, тоже всегда находятся. Это и пророки и провидцы, к которым идеи такого рода приходят в виде «откровений», и крупные философы, которые приходят к таким идеям через углубленные размышления, но это – и те энергичные и рационально мыслящие организаторы, которые эти идеи подхватывают и «толкают в массы», улавливая «верхним чутьем», какую пользу они могут принести им самим в деле захвата власти и богатства. Именно такие люди становятся

харизматическими лидерами, организующими религиозные конфессии и политические партии – в зависимости от того, в какой период мировой истории все это происходит. Но совершенно очевидно, что эти люди не задумываются над тем, что на самом деле они – «орудия», с чьей помощью решаются задачи, которые перед ними ставит информационная сущность культуры, стремящаяся к самосохранению!

Наконец, необходимо сказать, что лучшим доказательством того, что информационная сущность культуры является действительно самостоятельным субъектом, «живущим» в ментальной сфере человечества, является существование мировых религий и наднациональных идеологий типа коммунистической или либеральной. Они в некотором смысле «умнее» религий или идеологий национальных, поскольку перестали держаться за один какой-то этнос или даже народ, населяющий некую страну, и стали распространяться по миру, «вербуя» в свои носители всех, кто поддавался на проповеди их «Великих Учителей», «Отцов-основателей». Очевидно, что именно этот путь резко увеличивает «ментальное жизненное пространство» такой информационной сущности, так как опирается на менталитеты громадной массы людей, и тем доказывает ее самостоятельность: она ведь совсем перестает заботиться о биологическом выживании какой-либо одной человеческой популяции, зато, подобно вирусу (в том числе и компьютерному), распространяется по всему человеческому миру. Плодом такой «культурной политики», осуществляемой, как известно из истории, тоже отнюдь не мистическими средствами, было формирование огромных религиозных конфессий, далеко выходящих за рамки одного государства, а в более позднее время – других «идеологических органов» типа политических партий, Всемирных интернационалов и т.п.

Так что на наш «Мир людей» и раньше, и сейчас, и, наверное, всегда можно смотреть как на огромное поле «битвы за выживание» различных информационных сущностей, которые люди, склонные к признанию наличия во Вселенной «тонкого мира», называют эгрегорами, а мы предлагаем называть термином «метаживое». И человечество во все исторические времена живет, погруженное своими индивидуальными менталитетами в это «метаживое», и именно оно внушает нам, о чем мыслить и как. Но по-прежнему остается актуальным вопрос: а мы, отдельные личности, влияем на его содержание или остаемся только его носителями? Иначе говоря, «правит» ли нами культура безраздельно, или человек способен «править» ею?

ЛИТЕРАТУРА

[1] Аникович М.В. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии [Текст] / М.В. Антонович, Н.К. Анисюткин, Л.Б. Вишняцкий – СПб.: Нестор-История, 2007. – 336 с.

[2] Вишняцкий Л.Б. Человек в лабиринте эволюции [Текст] / Л.Б. Вишняцкий – М.: Весь Мир, 2004. – 156 с.

- [3] *Гириц К.* Влияние концепции культуры на концепцию человека. // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 728 с.
- [4] Дети джунглей. Интернет-ресурс URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дети_джунглей
- [5] *Лотман Ю.М.* Семиосфера [Текст], Ю.М. Лотман – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
- [6] *Смирнов Ю.А.* Мустьерские погребения Евразии [Текст]: возникновение погребальной практики и основы тафологии / Ю.А. Смирнов – М.: Наука, 1991. – 342 .
- [7] *Файнберг Л.А.* У истоков социогенеза [Текст]: от стада обезьян к общине древних людей / Л. А. Файнберг; ред. А.П.Окладников. – М.: Наука, 1980. – 152 с.
- [8] *Черносвитов П.Ю.* Эволюция картины мира как адаптационный процесс. [Текст] / П.Ю.Черносвитов – М.: Изд-во ГИИ, 2003. – 238 с.
- [9] *Черносвитов П.Ю.* Закон сохранения информации и его проявления в культуре [Текст] / П.Ю.Черносвитов – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 296 с.
- [10] *Шовен Р.* Поведение животных. [Текст]: Пер. с фр. Л.С.Бондарчука и З.А.Зориной. Под ред. и с предисл. Л.В.Крушинского. – М.: Мир, 1972. – 135 с.

© Черносвитов П.Ю., 2014.

Материал поступил в редакцию 23 мая 2014 г.

Черносвитов Павел Юрьевич,

кандидат исторических наук, доктор культурологии,

ведущий научный сотрудник Института археологии Российской Академии Наук (Москва),

e-mail: chernos@mail.ru

UDC 304.2

Chernosvitov P.

MAN AND CULTURE: WHO RULES WHOM?

Abstract. A problem of interrelations between a human being and cultural environment is discussed in the paper. The author reflects over the process of socialization and translation of cultural values.

Key-words: man, human being, personality, culture, mentality.

Chernosvitov Pavel Yurievich,

Dr. in Culturology, Leading Research Officer,

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow),

e-mail: chernos@mail.ru